

43. **Presidency Conclusion** on the Future of the Northern Dimension Policies of the European Union, Luxembourg, 21 October 2002 / Guidelines for a new Action Plan.
44. **Statement** forwarded by the West-Nordic Council/ Statement //Seventh Conference of Parliamentarians of the Arctic region. – Kiruna, Sweden. – 2006. – August.
45. **Stubhold M.B.** The Northern Dimension: challenges and opportunities in the Arctic Region. Speech in European Parliament/ Stubhold M.B. – Режим доступа: http://www.regjerigen.no/nb/dep/ud/dep/politics_ledelse, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
46. **Stubhold M.** Security in the High North. The Interparliamentary European Security and Defence Assembly. Assembly of Western European Union. Fifty-third session. Paris 5 June 2007 / M. Stubhold. – Режим доступа: <http://www.regjerigen.no>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
47. **The Action Plan for the Northern Dimension** with external and cross-border policies of the European Union 2000–2003 Senior Officials Group (SOG). Thirteenth Meeting Mariehamn, Åland, Finland November 29–30, 2000 SOG 13/8/Info 1 Submitted by: the Baltic 21 Secretariat Council of the European Union Brussels, 14 June 2000 (14.06) (OR. en) 9401/00 NIS 76 / The Action Plan for the Northern Dimension – Режим доступа: http://www.ndphs.org/internal-files/File/Strategic%20political%20docs/1st_ND_Action_Plan.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
48. **The Joint** Final Application of Participants of the 7-th Conference of Parliamentarians of the Arctic region.
49. **The Northern** Dimension of Canada's Foreign Policy / The Northern Dimension. – Communication Bureau Department of Foreign and International Trade, 2000.
50. **United States** Announces New Policy for the Arctic Region / United States // MAB NSN Newsletter. – 1995. – № 17.
51. **United States** Department of State. Northern Europe / United States. – Режим доступа: <http://www.state.gov/p/eur/rt/nei/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
52. **Wallis D.** Is it time for an Arctic Charter? Perspectives on governance in the Arctic Region. Speech / D. Wallis // The 7th Conference of Parliamentarians of the Arctic Region. – Kiruna, Sweden. – 2006. – 3 August.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НЕФТЯНОЙ СТРАТЕГИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1991–2011 гг.

М.А. Колесниченко
(Россия, г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена рассмотрению процесса реализации Нефтяной стратегии Азербайджанской Республики как независимого государства. Переломный момент в развитии нефтегазового сектора начался с момента заключения Контракта века с консорциумом иностранных компаний, когда в страну стали поступать значительные объемы иностранных инвестиций, что позволило ей осуществить заметный экономический рост. Этот процесс продолжается и по сей день, поскольку руководство Азербайджана ведет активную деятельность, направленную на увеличение контрактов, на разработку новых и открытых ранее месторождений, на расширение экспортных возможностей системы трубопроводов, на улучшение благосостояния своих граждан.

Ключевые слова: *Контракт века Нефтяная стратегия PSA-контракт Система экспортных трубопроводов Южный газовый коридор Госнефтефонд.*

The article is dedicated to examination of the process of realization Azerbaijani Oil strategy. Critical moment in the development of country's oil and gas sector started when the Contract of the century with foreign companies has been concluded. Considerable volume of foreign investment has come to the country since that time allowing it to realize noticeable economic growth. We can see this process till nowadays because of active activity of Azerbaijani leadership. This activity consists of increasing of discovery and development of oil and gas fields, expansion of export possibilities of pipeline system, improving of citizens' wellbeing.

Key words: *Contract of the century Oil strategy PSA-contract System of export pipelines South gas corridor State oil foundation.*

Как известно, новая эра внешнеполитического и внешнеэкономического развития Азербайджанской Республики началась в 1994 г. с момента подписания так называемого Контракта Века. Его заключение явилось апогеем реализации Нефтяной

стратегии Гейдара Алиева, которая сделала Азербайджан одним из ключевых игроков мирового энергетического рынка. Следует отметить, что еще в 1970–1980-е гг. руководивший республикой Г. Алиев способствовал развитию ее нефтяного сектора, эти годы были отмечены значительными достижениями нефтяной промышленности, укреплением ее материально-технической базы. В результате целенаправленных мероприятий того периода нефтяная промышленность окрепла и была создана ее широкая инфраструктура, которая и привела страну к Контракту века.

Подписание 20 сентября 1994 г. первого Соглашения с иностранными нефтяными компаниями о совместной разработке месторождений Азери, Чираг и глубоководной части месторождения Гюнешли в азербайджанском секторе Каспийского моря стало важным историческим событием и оказало влияние на все сферы жизни страны.

«Контракт Века» явил миру Азербайджан как нефтяное государство, а введение в эксплуатацию газоконденсатного месторождения Шах-Дениз обозначило страну еще и как мирового производителя газа.

Начиная с 1994 г. до сегодняшнего момента было заключено около 30 нефтяных и газовых контрактов по типу «О Разделе Продукции» (Production Sharing Agreement). Большинство из них было подписано в 1990-е гг. и несколько в конце 2000-х гг.

Не секрет, что после распада Советского Союза все бывшие республики оказались в весьма бедственном финансовом и экономическом положениях. Среди прочих и в Азербайджане, который традиционно являлся самой богатой частью Закавказья, постепенно происходило снижение уровня жизни по сравнению с советским периодом, многие были склонны считать, что страна превращалась в анклав нищеты. Положение страны усугубляла помимо прочего ситуация на мировых рынках энергосырья, заключающаяся в неизменном снижении цен на нефть после войны в Персидском заливе 1991 г., учитывая, что нефть являлась главным экспортным продуктом Азербайджана.

В этой связи тогдашнее руководство страны было вынуждено искать пути улучшения ситуации и идти на уступки в сфере иностранных инвестиций. Уже в 1991 г. президент А. Муталибов вступил в переговоры с ВР, АМОСО и другими нефтяными компаниями. С приходом к власти Народного фронта Азербайджана (НФА) во главе с А. Эльчибеем пришествие западных нефтяных компаний приобрело еще больший размах, проводятся экономические преобразования.

В сентябре 1992 г. была окончательно осуществлена консолидация в нефтяном секторе Азербайджана, которая объединила две крупнейшие фирмы отрасли: Азербайджанская Нефтяная Компания (АНК) и Азнефтхимия, создав Государственную Нефтяную Компанию Азербайджанской Республики (ГНКАР). Несколько дней спустя был заключен договор с консорциумом американских, британских и норвежских компаний, позволяющим им эксплуатировать нефтяное месторождение Азери. Также были начаты переговоры относительно других месторождений, в том числе, Чираг и Гюнешли. При этом по оценке польского исследователя стран Ближнего и Среднего Востока П. Квяткевича, при заключении данного договора правительство в Баку не руководствовалось ничем иным, как политическими амбициями, ошибочно отождествляя их с национальными интересами, желая продемонстрировать России свою независимость [8, с. 195]. Очевидно, такая оценка вполне оправдана, принимая во внимание особенности националистической политики тогдашнего руководства страны (НФА и Эльчибея). Ведь условия, которые получили западные концерны по контракту, напоминали своей формулировкой «концессионные соглашения эпохи колониализма» [8, с. 195]. Согласно подписанным предварительным договоренностям ГНКАР должна была располагать 30-типроцентным пакетом акций в суперконсорциуме, в котором кроме нее присутствовали: British Petroleum/Statoil, Amoco Corp., Pennzoil Co, Unocal Corp., McDermott International Inc, Turkish Petroleum Corp. Предполагалось, что Азербайджан получит в счет будущих платежей 70 млн долл. США, что является крайне низкой суммой относительно ранга договора [8, с. 228].

Такое очевидное противоречие, все более ухудшающееся положение в стране вместе с отсутствием проведения необходимых реформ вели к неизбежному кризису

государства, что привело к смене власти, и во главе государства встал Г. Алиев. Его политика не характеризовалась столь критичной и однобокой направленностью, как его предшественника. В этой связи новое руководство государства, не отрицая возможности заключения нефтяного договора, сочло необходимым дополнительно ознакомиться с его условиями и дать ему оценку, учитывая некоторое недоверие к компетенции своих предшественников.

Разработке и реализации нефтяного контракта сопутствовал переговорный процесс по поводу строительства нового трубопровода. Соглашение по этому вопросу было подписано в марте 1993 г. Он должен был соединить нефтяные залежи Каспийского моря с турецким терминалом Юмурталик, при этом проходя через территорию Ирана и Армении, что было абсолютно невыполнимо в условиях продолжающегося военного противостояния между Азербайджаном и Арменией.

Учитывая вышеозначенные обстоятельства, власти страны во главе с Г. Алиевым начали новые переговоры с западными концернами. Главным участником переговоров со стороны ГНКАР был Ильхам Алиев, сын Гейдара Алиева и будущий президент Азербайджана. Переговоры проходили весьма напряженно и несколько раз приостанавливались. Окончательно контракт был подписан 20 сентября 1994 г. представителями 11 крупных нефтяных компаний, принадлежащим 7 странам мира. По соглашению, заключенному на 30 лет, правительство Азербайджана передавала на этот срок концессии на эксплуатацию трех месторождений: Азери, Чираг и глубоководной части Гюнешли, специально созданному консорциуму – Азербайджанская международная операционная компания (АМОК).

Договор гарантировал Азербайджану участие в прибыли от добываемой нефти на весь период его действия. Он должен был получать ее на основании трех независимых друг от друга параграфов: с права собственности, с инвестиционных вложений в запуск эксплуатации и налогов, заплаченных консорциумом. В сумме доходы Азербайджана достигали 80 % прибылей, которые должен был получать с добываемого сырья АМОК. Помимо этого государство присутствовало в консорциуме благодаря представляющей его нефтекомпания [8].

В итоге на момент подписания договора доли в нем были распределены следующим образом: ГНКАР получала 20 % долей, ее партнерами стали: британские концерны Ramco – 2 %, British Petroleum – 17 %, норвежские Statoil – 8,6 %, Den Norske Stats Oljeselskap A.S. – 1,68 %, турецкий Turkish Petroleum Co. – 1,7 %, американские Amoco Corp. – 17 %, Pennzoil Co. – 9,8 %, Unocal Corp. – 9,5 %, McDermott International Inc. – 2,4 %, саудовский Delta-Nimir – 2 %, российский ЛУКОЙЛ – 10 % (в последующем доли в консорциуме перераспределялись) [8, с. 272].

Помимо получения доходов от добычи и продажи нефти, Азербайджан должен был получать газ, сопутствующий добыче нефти, а также газ, добываемый отдельно.

В результате заключенной договоренности с АМОК и соответствующих финансовых гарантий на годы вперед стали основой государственной и финансовой стабилизации страны.

В 1998 г. И. Алиев заявил: «Мы использовали нефть для достижения своей основной цели – стать настоящим государством» [7, с. 17]. Этим же определяется упор властей страны на развитие нефтегазового сектора и становление страны как мирового поставщика сырья.

Большую, если не главную, роль в заключении Контракта века сыграл президент Гейдар Алиев, не смотря на различное к нему отношение отечественных и иностранных специалистов и политиков. Его активная экономическая и политическая деятельность дала стране возможность осуществить постепенное развитие экономики, что в последующем привело к беспрецедентному экономическому росту, реализации и развитию так называемой Новой нефтяной стратегии Г. Алиева, составляющей концепцию экономического развития независимого Азербайджана.

Переговоры по подготовке контракта продолжались больше года в Баку, Стамбуле, Хьюстоне и завершились его подписанием 20 сентября 1994 г. в Баку во дворце «Гюлистан». В своей речи, произнесенной за несколько дней до подписания Кон-

тракта, президент Азербайджана Г. Алиев заявил, что нефть является самым большим богатством Азербайджана, от которого нужно стараться получить максимальную прибыль для настоящего и будущего азербайджанского народа [1]. Эта же фраза была повторена президентом в день непосредственного подписания соглашения. В ней также было отмечено, что «Азербайджан является страной, открытой миру, мировой экономике»; «суверенные права Азербайджанской Республики утвердились»; «Азербайджан является совершенно независимым государством». Подписанием контракта устанавливаются «связи между Азербайджанской Республикой и развитыми странами мира, с их крупнейшими компаниями», создается основа «для вхождения экономики Азербайджана в мировую экономику, свободную рыночную экономику». Подписанием этого контракта демонстрируется миру, что «Азербайджанская Республика является демократическим и правовым государством, что в Азербайджане открылось широкое поле для утверждения и развития принципов демократии, что Азербайджанская Республика намерена следовать по пути рыночной экономики» [2].

Дальнейшее развитие заключенных и реализация новых проектов в нефтегазовом секторе, несомненно, имели положительную тенденцию, как для экономического роста страны, так и для ее утверждения на мировой арене в качестве значительного участника Международного экономического сообщества. Ежегодное увеличение количества иностранных инвесторов, вступающих в новые консорциумы, развитие программы транспортировки добытых ресурсов, прирост национального благосостояния свидетельствовали именно об этом.

Анализируя более чем 15-летний период после подписания Контракта Века и реализации Новой нефтяной стратегии, можно выделить основные направления, которые собственно функционировали в рамках стратегии и по которым, соответственно, был достигнут значительный успех.

Во-первых, это касается обеспечения ускоренного выхода Азербайджана на мировой рынок энергоносителей за счет привлечения к нефтегазовым проектам крупных инвестиций международных нефтяных корпораций, в целом зарубежных деловых кругов.

В 2007 г. центром мониторинга общественных финансов совместно с Центром нефтяных исследований в рамках проекта Oxfam-Novib был подготовлен материал на тему «Контракты по типу PSA, заключенные в Азербайджанской Республике по нефтегазовым проектам», по состоянию на 1 июля 2007 г. [10]. Согласно пресс-релизу ГНКАР подписала 28 контрактов по типу PSA (на 2007 г. соответственно).

Интересным фактом является то, что первым таким контрактом явилось Соглашение о разделе продукции по разведке и разработке оншорных месторождений Умбаки, Северный Гарадаг и Коргез, расположенных в 45–50 км южнее Баку. Этот контракт был подписан тогдашним вице-президентом ГНКАР Ильхамом Алиевым 10 августа 1994 г. в США с Алирза Бозгуртом, президентом частной компании BMB Oil Inc. 19 мая 1999 г., согласно условиям контракта, истек срок разведочного периода. При этом BMB не выполнила свои обязательства по фазе разведки. В связи с этим, согласно условиям контракта, компания потеряла право на разведочную площадь. Таким образом, первый нефтяной контракт Азербайджана по типу PSA не просуществовал даже и 5 лет, и Контракт Века, всеобщее признаваемый точкой отсчета Нефтяной стратегии государства и новой эпохи в его развитии, по сути лишь по значимости является «пионером» PSA-контрактов.

Следует отметить, что не по всем контрактам, заключенным в разное время, ведется добыча нефти, конденсата и газа. Например, консорциумы по разработке таких месторождений, как Умид, Бабек, Карабах, Ашрафи, Апшерон, были прекращены в 90-е гг. по причине их нерентабельности с учетом мировых цен на нефть в тот период и контракты по ним были закрыты. Однако с развитием технической базы, а также привлечением в страну большого количества инвестиций и, как следствие, с увеличением экономических и финансовых ресурсов страны, стало возможным возобновление разведочных работ на неперспективных ранее платформах. Еще в 2006 г. ГНКАР планировала вновь начать разведку на структурах Умид и Бабек, что реали-

зовалось лишь в конце 2010 – начале 2011 гг. Это событие имеет особый смысл, поскольку впервые буровые и разведочные работы на месторождении осуществлялись за счет ГНКАР. По оценке специалистов Госнефтекомпании, согласно результатам бурения первой разведочной скважины, объем запасов на месторождении Умид составляет 250 млрд м³ газа и 40 млн т конденсата [12]. Таким образом, именно конец 2010-х гг. явился началом нового этапа освоения уже открытых ранее и новых структур и запуска новой волны контрактов по типу PSA.

7 октября 2010 г. ГНКАР и британская BP в Баку подписали контракт типа PSA на разведку и разработку блока Шафаг-Асиман; контракт по структуре Абшерон подписан 27 февраля 2009 г. между ГНКАР и Total. В декабре 2009 г. между Госнефтекомпанией Азербайджана и Bahar Energy Limited был заключен контракт на разведку, реабилитацию, разработку и добычу на блоке, в который входят морские месторождения Бахар и Гум Дениз. 10 марта 2010 г. в Баку ГНКАР и германская компания RWE подписали меморандум о взаимопонимании по перспективной морской структуре Нахчыван.

Помимо уже заключенных контрактов у руководства страны и ГНКАР есть планы на будущую разработку месторождений Зафар, Машал, Бабек и других.

Однако такое развитие событий применимо далеко не ко всем иностранным консорциумам. Некоторые из них были ликвидированы. Например, не удалось реанимировать разработку месторождения Д-222 (перспективный Азербайджанский блок Д-222), членом консорциума которой является российский ЛУКОЙЛ, в 2009 г., когда вновь начатые разведочные работы показали отсутствие углеводородов, работа на блоке была прекращена. Примерно такая же судьба у другого месторождения – Инам – в 2008 г. бурение второй скважины показало наличие нефти, однако, судя по всему, разведочные работы ведутся по сей день.

Реализации нескольких заключенных контрактов препятствует серьезная проблема мирового масштаба, а именно неразрешенный вопрос по поводу правового статуса Каспийского моря. Это касается блока перспективных морских структур Алов, Араз, Шарг, контракт на разведку которых заморожен с 2001 г. в силу того, что Азербайджан и Иран не могут прийти к согласию по поводу принадлежности данных месторождений. Противоречия между Азербайджаном и Ираном также препятствуют разработке блока Лерик-Дениз. Туркменистан также имеет претензии на месторождение Капяз, по которому в свое время контракт по типу PSA так и не был заключен. После подписания Соглашения об основных принципах разведки и разработки месторождения в июле 1997 г. между LUKoil, Роснефтью и ГНКАР Роснефть отказалась от участия в проекте, после чего он был аннулирован.

Таким образом, очевидно, что ГНКАР ведет весьма активную деятельность по развитию нефтегазового сектора Азербайджана. Увеличение ее активности в последние годы демонстрирует явное желание страны увеличивать объемы добычи и экспорта углеводородного сырья на мировые рынки, что, в свою очередь, обусловлено необходимостью оправдать строительство новых трубопроводов, дабы обеспечить их полноценную загрузку. Однако следует иметь в виду, что возобновление ранее замороженных и заключение новых контрактов все же рассчитано на некоторую перспективу и прогнозы по их рентабельности еще должны быть реально подтверждены, в то время как основные и стабильные структуры в течение длительного времени обеспечивают основу сырьевой добычи. Это касается месторождений Азери-Чираг-Гюнешли и Шах-Дениз. Именно благодаря разработке этих структур стала возможной реализация Нефтяной стратегии и появилась возможность говорить об Азербайджане как о значительном участнике мирового рынка энергоносителей.

Во-вторых, следует осветить еще одно из основных направлений нефтяной стратегии – экспорт нефти на мировые рынки и, соответственно, создание разветвленной сети экспортных трубопроводов. За два последних десятилетия в этом направлении была проведена значительная работа. На сегодняшний момент добытые энергоресурсы доходят до мировых потребителей по четырем маршрутам. Это экспортные трубопроводы Баку-Новороссийск, Баку-Тбилиси-Джейхан, Баку-Супса и Баку-Тбилиси-

Эрзурум (Южнокавказский трубопровод). Ввод в эксплуатацию данных экспортных путей не всегда сопровождался поддержкой и одобрением представителей самого Азербайджана, так и представителей других государств. Однако их необходимость и рентабельность несомненны. Столь разнонаправленная сеть демонстрирует стремление страны обеспечить широкомасштабное экономическое сотрудничество с возможным большим количеством потенциальных покупателей.

Не умаляя значения всех маршрутов, важно подчеркнуть, что именно Баку-Тбилиси-Джейхан является основным экспортным трубопроводом, позволяющим транспортировать на мировые рынки не только азербайджанскую нефть, но и ресурсы стран тюркоязычных стран.

Учитывая зависимость европейских стран от российских энергоресурсов, следует отметить, что в последнее время страны ЕС все больше внимания уделяют именно Азербайджану с его ресурсами с целью диверсифицировать пути поставки нефти и газа в Европу. В январе 2011 г. президент Ильхам Алиев и председатель Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу подписали в Баку совместную декларацию о создании так называемого «Южного газового коридора» (в литературе и прессе также упоминается название Южный экономический коридор), включающего такие маршруты, как Nabucco, ITGI (Interconnector Turkey-Greece-Italy), Трансадриатический газопровод (TAP), Белый поток [6]. В качестве основного источника экспорта газа рассматриваются ресурсы месторождения Шах-Дениз после введения в эксплуатацию его 2 стадии разработки, добыча первого газа с которой планируется в 2016–2017 гг. [9]. Таким образом, сегодня роль Азербайджана в обеспечении поставок газа в Европу значительно возросла. И именно Республика рассматривается в качестве первого основного поставщика газа для проектов «Южного газового коридора». Вместе с тем, Азербайджан рассматривается и в качестве главного маршрута транзита среднеазиатского газа и, в первую очередь, газа из Туркменистана.

По оценкам аналитиков, в ближайшие годы добыча газа в Азербайджане значительно вырастет, и стране потребуются дополнительные возможности экспорта топлива на мировые рынки [6]. В 2011 г. Азербайджан планирует произвести свыше 30 млрд м³ газа, а к 2018 г. нарастить этот показатель до 80 млрд м³ [3].

В этой связи следует обратить внимание на то, что сооружение «Южного газового коридора» предусматривает строительство сети газопроводов для переправления топлива из Каспийского региона в обход России. В частности, речь идет о проекте газопровода Nabucco, который считается основным конкурентом российского проекта «Южный поток». Однако существуют существенные сомнения в рентабельности обоих проектов. Южный поток рассматривается как политический проект, реализуемый в противовес Nabucco, для расширения российского присутствия в регионе.

Об увеличении российского присутствия в регионе и о нежелании страны терять свои позиции в качестве основного поставщика энергоресурсов в Европу свидетельствует активная деятельность «Газпрома». Исходя из официальной стратегии Газпрома в Средней Азии, природный газ Средней Азии и Закавказья является важным элементом формирования общей ресурсной базы ОАО «Газпром», обеспечивающей потребности внутреннего рынка России, стран СНГ и дальнего зарубежья. Стратегия деятельности «Газпрома» предполагает усиление позиций в этом регионе [14].

В октябре 2009 г. был подписан долгосрочный контракт купли-продажи азербайджанского природного газа между ООО «Газпром экспорт» и Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики о покупке 500 млн м³ газа с последующим увеличением объемов покупки в согласии с азербайджанской стороной [5]. С 1 января 2010 г. азербайджанский газ впервые стал поступать в Россию в объеме до 1 млрд м³ в год. 3 сентября 2010 г. «Газпром» и ГНКАР подписали дополнение к действующему контракту купли-продажи азербайджанского природного газа, согласно которому с 2011 г. объемы закупок возрастут до 2 млрд м³ в год, с 2012 г. – свыше 2 млрд м³ [4]. При этом максимальный объем закупки газа контрактом не ограничен, что означает, что теоретически «Газпром» готов приобретать весь газ, производимый Азербайджаном. На сегодняшний момент ГНКАР осуществляет ежесуточную по-

ставку газа в Россию в объеме 5,6–6 млн м³. Всего за 2010 г. в Россию было экспортировано 799,75 млн м³ газа [11].

В любом случае спрос на нефть и газ в ближайшие десятилетия вряд ли сократится, что обещает Азербайджану значительные дивиденды в течение продолжительного времени, а также несомненную перспективу увеличения и расширения экспорта ресурсов, в том числе и в страны ЕС. В этой связи Азербайджан продолжает наращивать добычу нефти и природного газа.

За 2010 г. в стране было добыто 50,83 млн т нефти и конденсата [3]. Основной объем добычи пришелся на Азербайджанскую международную операционную компанию и консорциум по разработке месторождения Шах-Дениз. При этом основным маршрутом поставок азербайджанской нефти на мировые рынки в 2010 г. был нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан. По нему было транспортировано 38,3 млн т нефти. Добыча газа в 2010 г. составила 26, 23 млрд м³ [3]. По Южнокавказскому газопроводу было транспортировано 4,9 млрд. кубических метров газа [3].

Помимо нефти, добытой непосредственно Азербайджаном, по нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан в 2010 г. было транспортировано 1,3 млн т туркменской нефти [3]. С транспортировкой туркменской нефти связано то обстоятельство, что Азербайджан выступает еще и в качестве страны-транзитера энергоресурсов. Дальнейшее укрепление этой позиции также связано с будущей реализацией проекта «Южный газовый коридор».

В-третьих, проводя столь активную внешнеэкономическую деятельность, страна определенно получает высокий и стабильный доход. В этой связи важным направлением Нефтяной стратегии, логично вытекающим из вышеперечисленных, является накопление и увеличение нефтяных доходов для улучшения благосостояния граждан страны и будущих поколений. 29 декабря 1999 г. Г. Алиев подписал Указ «О создании Государственного Нефтяного Фонда Азербайджанской Республики». Основными целями Госнефтефонда являются: накопление средств и размещение активов фонда за рубежом с целью минимизации негативного влияния на экономику, обеспечение накопления средств для будущих поколений, поддержание в Азербайджане текущих социально-экономических процессов [13].

На апрель 2011 г. активы ГНФАР составили 25796,9 млн долл. [13]. Они формируются за счет доходов от осуществления нефтяных и газовых контрактов, от реализации нефтегазовых проектов, от доходов, переданных иностранными инвесторами.

Согласно положению ГНФАР, средства Фонда могут быть использованы на строительство и реконструкцию стратегически важных инфраструктурных объектов, на решение важных общенациональных проблем. В 2000-х гг. особое внимание было направлено на развитие нефтяного сектора, также на развитие инфраструктурных сфер и не нефтяного сектора страны. В настоящее время за счет средств Фонда финансируется ряд важных проектов в области ирригации, транспорта.

Заключение Контракта века и последующая реализация Нефтяной стратегии позволили Азербайджану стать экономически стабильным государством. Сегодня невозможно переоценить его роль в среде мировых производителей энергоносителей. Очевидно, достижение нынешних результатов было невозможно при проведении определенной внешне- и внутривнутриполитической программы развития. В результате сочетание экономической деятельности и грамотной политики руководства страны способствует укреплению некогда избранному Г. Алиевым курсу развития страны. При этом идеальной была бы ситуация, при которой осуществление определенной экономической деятельности носило сугубо экономический же характер, не впадая в зависимость от политической конъюнктуры. Однако в условиях крайней «политизированности» современных международных отношений, особенно на Кавказе, такая ситуация, по всей видимости, невозможна.

Список литературы

1. *Алиев Г.* Заявление Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева перед журналистами на брифинге, проведенном в связи с заключением соглашения с нефтяными

компаниями западных стран, 1994 г. / Г. Алиев. – Режим доступа: <http://www.library.aliyev-heritage.org/ru/8156754.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

2. **Алиев Г.** Речь Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева на церемонии подписания в Баку контракта между Государственной нефтяной компанией Азербайджана и консорциумом зарубежных нефтяных компаний о совместной разработке месторождений в каспийском шельфе, 1994 г. / Г. Алиев. – Режим доступа: <http://www.library.aliyev-heritage.org/ru/8223457.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

3. **В Азербайджане** увеличилась добыча нефти и газа. – Режим доступа: <http://www.day.az/economy/248937.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

4. **«Газпром»** и ГНКАР подписали дополнение к контракту купли-продажи азербайджанского газа. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/press/news/2010/sepember/article102779/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.

5. **«Газпром»** и ГНКАР подписали контракт купли-продажи азербайджанского газа. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/press/news/2009/october/article9255/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.

6. **ЕС** и Азербайджан договорились создать Южный газовый коридор. – Режим доступа: <http://www.ru.euronews.net/2011/01/14/eu-signs-azeri-gas-deal-reducing-reliance-on-russia/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

7. **Жильцов С. С.** США в погоне за Каспием / С. С. Жильцов, И. С. Зонн. – М. : Международные отношения, 2009. – 200 с.

8. **Квяткевич П.** Азербайджан: формирование независимого государства / П. Квяткевич. – Торунь : Adam Marszalek, 2009. – 410 с.

9. **Новый** энергетический бум в Азербайджане. – Режим доступа: <http://www.day.az/economy/217246.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

10. **Обзор** контрактов по типу PSA на добычу нефти и газа в Азербайджане. – Режим доступа: <http://day.az/news/economy/86523.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

11. **Обнародованы** объемы ежесуточных поставок азербайджанского газа в Россию. – Режим доступа: <http://www.day.az/economy/251267.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

12. **Обнародованы** сроки начала разведочного бурения на газоконденсатном месторождении на Каспии. – Режим доступа: <http://www.day.az/economy/257943.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

13. **Оглашены** объемы расходов и доходов Госнефтефонда Азербайджана. – Режим доступа: <http://www.day.az/economy/262977.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

14. **Режим** доступа: <http://www.gazprom.ru/production/central-asia/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.

ОТ ФУКУСИМЫ ДО ЛИВИИ: ПОЛИТИЗАЦИЯ ТРУБОПРОВОДНОГО СОПЕРНИЧЕСТВА НА КАСПИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СЦЕНЕ (на примере газопроводного проекта «Набукко»).

Р.Н. Никеров
(Россия, г. Ульяновск)

В этой статье исследуется то, как политизируются энергетические проекты, превращаясь из бизнес-планов в навязчивые пропагандистские сериалы. Ярким примером такой политизации является газопроводный проект «Набукко», который многие называют навязчивой идеей Америки и тайной (тщательно скрываемой) маньер европейских политиков. Нынешний раунд политизации развивается в контексте возрастающего спроса на природный газ после техногенных катастроф на японских АЭС и заявлений об отказе от атомной энергетики в Европе.

Ключевые слова: Каспийские энергоресурсы, «золотой век» природного газа, трубопроводная политика, Набукко, Южный поток.

This article examines the problems associated with the new struggle over Caspian gas and pipeline. The main aim of this study is to clarify of process of the politization of new pipeline rivalry on Caspian energy scene. I think that this rivalry is forcing by the Japan's nuclear catastrophe and current war in Libia.

Key words: Caspian energy resources, Natural gas golden age, pipeline politics, Nabucco, South stream.